

ИННОВАЦИИ

Разработчикам ставят планку

Стимулирование научной деятельности со стороны властей, создание благоприятной среды для внедрения новых технологий оказывается недостаточным для широкого внедрения инновационных продуктов в практику. Инвесторов интересуют рыночные перспективы, а потенциальных потребителей — столь далекие от науки моменты, как сервисное обслуживание, наличие комплектующих и совместимость. Найти короткий путь от разработчиков до потребителей призваны создаваемые в Сибири технопарки.

— административный ресурс —

Найти и обезвредить

«Особенностью нынешней экономической системы является яростное сопротивление внедрению чего-либо нового, — констатирует директор Института цитологии и генетики СО РАН Николай Колчанов. — Точно так же, как наша иммунная система в любом инородном вмешательстве видит врага, так и экономика любую инновацию воспринимает в штыки». Он сетует, что об инновациях, модернизации говорится на самом высоком уровне, но фактически дела обстоят даже хуже, чем в Советском Союзе, тогда в стране действовало около 6-7 тыс. отраслевых институтов, была создана зона внедрения.

Скромные достижения Новосибирской области по инновационному развитию подтверждают и данные второго ежегодного рейтинга инновационного развития регионов России, составленного Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. По данным рейтинга, Новосибирская область находится на 12-м месте среди 87 регионов, уступив лидерство не только столь продвинутым субъектам, как Москва или Татарстан, но и Свердловской, Томской, Пермской областям.

Место рядом с первой десяткой объясняется высокой позицией региона (шестое место среди всех субъектов РФ) по такому показателю, как «научно-технический потенциал». Но потенциал не находит должного применения, свидетельствуют другие показатели статистики. Так, по уровню проработанности нормативной правовой базы, наличию специализированного организационного обеспечения и масштабу бюджетных затрат на науку и инновации Новосибирская область занимает 13-е место. По социально-экономическим условиям, созданным для инновационной деятельности, — 21-е, а по внедрению и практическому использованию инноваций — 39-е.

Дайте платформу

Вице-президент РАМН академик Любомир Афтanas считает, что в регионе, как и в целом по стране, нет экономической платформы, которая позволяла бы транслировать инновации в широкую практику. «Живой интерес к внедрению новых

методов, препаратов имеется только у частной медицины, поскольку пациент голосует рублем за эффективность лечения. Государственные и муниципальные учреждения озбочены прежде всего соблюдением стандартов, стимулов для внедрения инноваций у них гораздо меньше», — приводит пример собеседник.

Драйвером инновационного процесса может стать тесное сотрудничество между частным бизнесом и наукой — в том случае, если компании заинтересованы во внедрении новых продуктов, а научные институты способны удовлетворить их потребности. Удачным примером такого сотрудничества стал опыт Финляндии, где последние годы наблюдается всплеск количества стартапов. Возможно, повторить финский опыт удастся Новосибирскому государственному университету (НГУ). Проректор по научной работе НГУ Сергей Нетесов нашел возможности для увеличения количества разработок и их внедрения в развитии междисциплинарных связей, в частности между факультетами, изучающими точные и естественные науки. По его словам, это уже оправдало себя: сейчас доля разработок, преобразовавшихся в патенты, превосходит долю научных публикаций. В числе перспективных разработок — использование вирусов для лечения ряда заболеваний, разработка новых приборов для мониторинга состояния пациентов.

С тем, что междисциплинарные связи обладают большим потенциалом для создания инноваций, согласен генеральный директор ООО НЦИТ «Унипро» Иван Голосов. В качестве примера он привел метод вычислительной проверки медицинских исследований, которыми занимается его компания. Пока в России анализ больших массивов данных используется в основном в нефтегазовом, финансовом и телеком-муникационном секторах, но в будущем спектр отраслей будет расширен, в том числе и за счет здравоохранения. В качестве одного из перспективных направлений господин Голосов назвал постоянный мониторинг состояния организма, который позволит диагностировать и предотвращать возможные болезни. Если сейчас доля расходов на предельное обследование и профилактику в мире составляет 30% в общем объеме расходов на лечение, то

в 2025 году, по его мнению, она вырастет до 49%.

Внутренний фактор

«Нельзя искать причины низкой доли внедрения инноваций в экономике только во внешних факторах, косной позиции госорганов и других», — убеждена генеральный директор Инновационного медико-технологического центра (ИМТЦ) Екатерина Мамонова. По ее наблюдениям, на самом деле с привлечением финансирования на новые разработки нет проблем, можно «пробить» и внешние барьеры. Гораздо сложнее, подчеркивает она, добиться качественной проработки своих проектов от самих разработчиков.

Производители, заинтересованные во внедрении новых продуктов, сталкиваются с огромным количеством интересных, но сырых, недоработанных предложений. «Качественным прототипом никого не удивишь, проблемы возникают, когда разработчики начинают заниматься внедрением своего изобретения в массовое производство», — рассказывает госпожа Мамонова. По ее словам, внедрение «хромает» из-за слабой предпринимательской проработки проекта, недооценки тех или иных стадий, например сервисного обслуживания, юридического сопровождения, логистики. Плюс целый ряд продуктов медицинского профиля требует обучения врачей, которым предстоит работать с препаратом.

ИМТЦ пытается ускорить внедрение новых продуктов своих резидентов. Так, один из проектов, наиболее близкий к внедрению, — создание системы дистанционной реабилитации. Для его реализации уже в марте будет зарегистрирована совместное предприятие Внешнеэкономбанка (ВЭБ) и ИМТЦ. Система реабилитации представляет собой программно-аппаратный комплекс с возможностью передачи данных о работе организма реабилитологам создаваемого в Новосибирске Центра телемедицины. Расчетная стоимость всего проекта составляет 3,6 млрд руб. В него уже инвестировано около 80 млн руб., план финансирования на 2014 год — около 300 млн руб. Потенциал рынка реабилитационных услуг в России, по данным Екатерины Мамоновой, составляет более 2 млрд руб. в год, объем рынка

По оценкам ученых, для создания инноваций большим потенциалом обладают междисциплинарные связи

сбыта инновационного оборудования — 500 млн руб. в год. Пилотными регионами, где будет опробована новая система, станут Новосибирская область, Красноярский край и Республика Алтай. Предполагается, что по всей стране модель будет использоваться с начала 2015 года.

«Отечественные инноваторы далеко не всегда заинтересованы в достижении идеального качества своих разработок», — посетовал заместитель директора по научной работе Новосибирского НИИ патологии кровообращения им. академика Е. Н. Мешалкина Владимир Ломиворотов. По его словам, институт заинтересован в замещении импортных препаратов и материалов отечественными, но найти достойный аналог очень непросто. «Регулярно рассматриваю те или иные предложения наших разработчиков, — поделился он. — На первый взгляд многие образцы радуют хорошим качеством и доступной ценой. Но при внимательном рассмотрении всплывают недостатки — про-

блемы с сервисом, комплектующими, совместимостью и прочее». Доводить до ума свои продукты разработчики, по его мнению, не спешат, поскольку надеются на помощь государства и курс правительства на импортозамещение. «Они уверены, что рано или поздно правительство обяжет учреждения здравоохранения закупать отечественный продукт и мы будем вынуждены закупать то, что предлагает нам отечественный производитель», — пояснил господин Ломиворотов.

Государево око

Традиционная точка зрения предполагает, что государство играет важную роль в развитии и внедрении инноваций, особенно на начальной стадии. Но ближайшее рассмотрение многих удачных инновационных проектов обнаруживает удивительный, на первый взгляд, факт: государство само по себе если и может помочь инновациям, то сравнительно немногим. Это наблюдение подтвердил и российский премьер Дмитрий Медведев, выступая на состоявшемся в конце прошлого года втором форуме «Открытые инновации». Он согласился с участниками форума в том, что поддерживать ин-

новации «лучше, конечно, косвенно». Впрочем, он тут же добавил: «Но у нас косвенно не получается, поэтому мы это делаем прямо». По словам чиновника, такое решение в свое время было связано с отсутствием в России институциональной среды и, когда она будет создана, «активного участия государства больше уже не потребуется».

«Залог успешной инновационной деятельности в руках самого бизнеса», — подчеркивает старший научный сотрудник ИСИЭЗ НИУ ВШЭ Евгений Куценко, комментируя итоги рейтинга инновационного развития российских регионов. По его мнению, для регионов-лидеров характерна инициативность организаций в самостоятельной разработке нововведений. «В них доля предприятий, разрабатывающих технологические инновации собственными силами, практически вдвое превышает величину среднероссийского показателя», — отметил господин Куценко. Наибольшие значения индикатора принадлежат Чувашии (17,8%), Липецкой области (15,3%), Мордовии (12,0%) и Москве (10,1%). Новосибирск по этому показателю замыкает четвертый десяток.

Яна Янушкевич

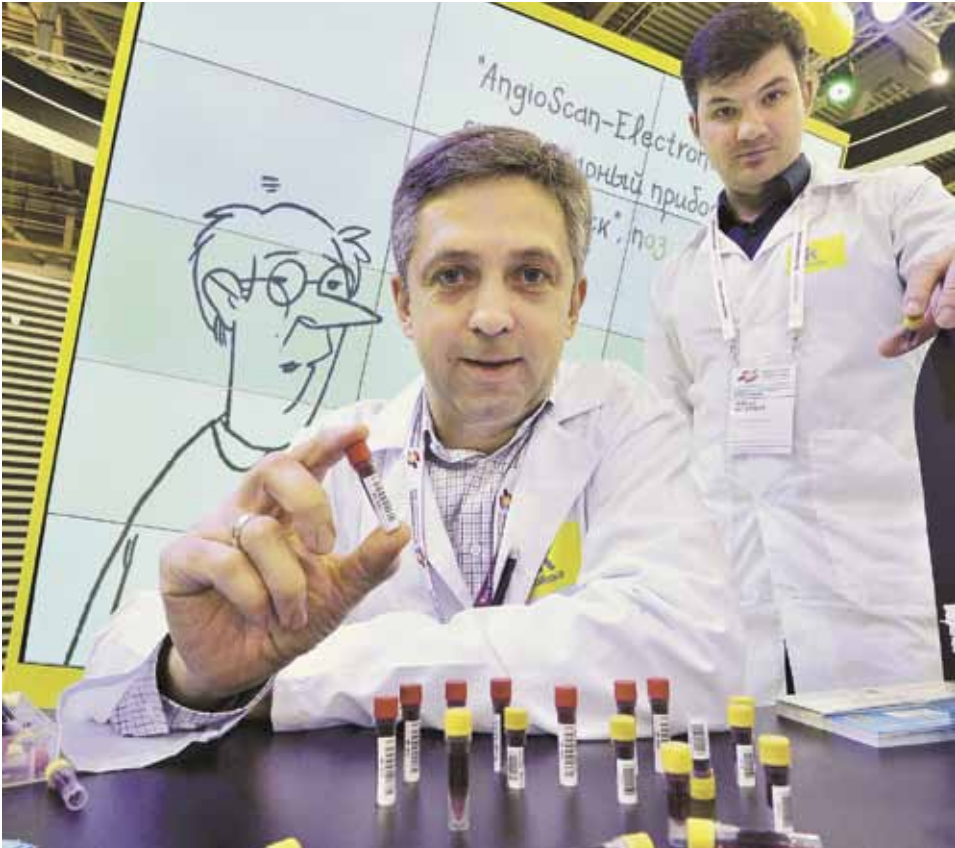
Не в банках деньги

— тенденции —

«Вообще, мне не нравится слово „инновации“. Мне кажется, что это способ отмыкания денег. Как могут быть инновации в стране, в которой нет современной промышленности? А ведь наличие мощной промышленности — это вопрос безопасности государства. Россия очень сильно и давно отстала от Запада. Я помню, как еще в СССР, будучи аспирантом, попал в Москву на выставку зарубежных достижений науки и техники. Там были очень современные приборы. И владели ими обычные небольшие фирмы. А у нас таких приборов не было даже в мощных научных институтах. Хороший пример — Китай. Там была выстроена мощная промышленность, причем практически все было перенято с Запада. Только теперь китайцы берутся за научные разработки — у них есть для этого база», — считает Владимир Куничан.

По мнению ученого, в России должна быть выстроена система. Базис — развитая промышленность. На ее основе — прикладная наука. И только затем — наука фундаментальная. «У нас же все поставлено с ног на голову. В России нет компетентного органа, который отслеживал и отбирал бы лучшие научные разработки. Кроме того, нет понимания, что инновационные проекты нужно выращивать, создавать им какое-то время тепличные условия. А у нас ученым предлагают сразу конкурировать с Западом», — недоумевает собеседник. Господдержка в форме грантов, по его мнению, сегодня не нужна. Гораздо эффективнее снижать налоги для инновационного бизнеса или предоставлять налоговые льготы.

«Для ученого очень важно, чтобы результаты его разработок позволили ему вести достойное существование. А для этого они должны быть востребованными промышленностью. Вот уже лет десять я не патентую свои изобретения. Если они эффективны, то они внедряются в производство, и конкурентам незачем о них знать. А если нет, то и смысла патентовать такие разработки нет», — резюмирует Владимир Куничан.

Федеральные и региональные власти сегодня уделяют большое внимание развитию инновационных проектов от идеи до конечного продукта

Инноваторы нередко обвиняют банкиров в нежелании финансировать их проекты. У представителей банковского сообщества на этот счет своя точка зрения. По данным пресс-секретаря ВТБ 24 по СФО Ларисы Кузнецовой, более 50% компаний малого бизнеса разоряются в течение первых шести месяцев после создания. «До кризиса 2008 года у ВТБ 24 была кредитная программа для предпринимателей, с нуля начинавших свое дело. Практически через полгода, задолго до событий лета — осени 2008 года,

ее пришлось полностью свернуть. Практика показала, что начинающие бизнесмены не могут правильно планировать свои финансовые потоки и в подавляющем большинстве случаев оказываются не в состоянии обслуживать кредит. Именно поэтому банк не кредитует стартапы, а только предприятия, которые существуют на рынке не менее полугода. В настоящее время помощь стартапу на малые суммы — это либо потребительские кредиты банков, либо государственные программы поддержки малого бизнеса регионов. В рамках программ стартап может получить от 300 тыс. (любая отрасль) до 500 тыс. руб. (инновационные малые предприятия) для начала деятельности. Финансирование — за счет федерального и регио-

нального бюджетов. Дальше стартап может получить микрофинансирование (до 1 млн руб.) за счет фондов микрораймов. Уже потом, когда будет иметь определенный опыт в работе, сможет легко получить кредит в банках. Стартапы и инновации — это всегда что-то новое и прогрессивное, но, к сожалению, риски таких проектов оценить очень сложно. Это всегда уникальные проекты, со своим подходом к оценке рентабельности и рисков. Поэтому банки предпочитают кредитовать уже действующий бизнес», — пояснила госпожа Кузнецова.

Высокие риски стартапов как одну из причин отказов в кредитовании называют и заместитель регионального директора по малому и среднему бизнесу Западно-Сибирской дирекции Росбанка Евгений Дремов. «Это обусловлено тем, что расходы на анализ каждого отдельного бизнес-плана инновационного проекта довольно высоки. Часто потенциальные доходы банка даже не покрывают расходы, связанные с рассмотрением заявки. К тому же риск невозврата кредита зависит от таких трудно оцениваемых факторов, как предпринимательские навыки и опыт ведения бизнеса. Отсутствие должного уровня прозрачности доходов предпринимателей также является сложностью, с которой сталкиваются банки в процессе принятия решения о кредитовании инновационного проекта», — говорит господин Дремов.

Тем не менее инновационные проекты, как считает аналитик компании «Финам Менеджмент» Максим Клягин, являются, пожалуй, самым интересным направлением с точки зрения оценки потенциальной прибыли. Инвесторы не редко готовы тратить в своих портфелях десятки и сотни тысяч инвестиций в надежде на то, что одна или две из них «выстрелят» и существенно изменят облик отрасли. В этом плане поддержка инновационных компаний, по его мнению, выглядит вполне оправданным инструментом стимулирования долгосрочного развития индустрии или локальной экономики в целом. При этом оценка инно-

вационности деятельности — очень сложная и трудоемкая задача. Это сравнительно новая сфера финансового рынка, где тем не менее уже сформировалась довольно обширная, но одновременно, в силу разнообразия проектов, довольно разноплановая практика, в которой сложно выделить основные типичные схемы. «Во многом структура и специфика финансирования того или иного стартапа зависит от частных особенностей конкретного проекта, взаимодействия акционеров, основателей с финансовыми инвесторами, собственно стратегии венчурного фонда и других обстоятельств. В целом можно отметить, что инкубаторы и посевные фонды концентрируются на инвестициях в проекты на самых первоначальных этапах, фактически на уровне идеи, другие венчуры специализируются на финансировании перспективных стартапов, третьи вкладывают средства в проекты, получившие определенное признание, с понятной парадигмой среднесрочного развития. Как правило, в рискованных венчурных проектах наиболее привлекательно с инвестиционной точки зрения выглядят проекты, характеризующиеся максимально высокими темпами роста и значительным потенциалом развития. На сегодняшний день подходящие условия формируются преимущественно в наиболее инновационных секторах или на пересечении нескольких направлений. Например, речь может идти о принципиально новых решениях, которые можно успешно применить в традиционных отраслях. Приоритет в основном отдается технологичным, наукоемким проектам, создающим перспективные инновационные продукты. В широком контексте внимание венчурных инвесторов сконцентрировано сейчас буквально на двух-трех ключевых направлениях, способных формировать впечатляющую добавленную стоимость — в первую очередь это биохимия и медицина и информационно-коммуникационные технологии», — резюмирует Максим Клягин.

Михаил Палочкин